

Доктор Джонатан Гир, Археология Ветхого Завета,

занятие 1, Введение в археологию и Ветхий Завет

© 2024 Джонатан Гир и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джонатан Гир и его учение об археологии Ветхого Завета. Это занятие 1: Введение в археологию и Ветхий Завет.

Приветствую, меня зовут Джонатан Гир.

Я преподаю здесь, в Теологической семинарии Гранд-Рапидс. Я преподаю Ветхий Завет, но у меня также есть особый интерес к археологии. Итак, сегодня я имею честь и удовольствие поговорить о двух вещах, которые мне близки и дороги.

Библия, особенно Ветхий Завет и археология. Итак, у меня также есть некоторый опыт не только преподавания Ветхого Завета, но и в этой области. Я участвую в раскопках в Тель-Дане на севере Израиля, уделяя особое внимание идентификации и анализу костей животных или зооархеологии.

Здесь, в Теологической семинарии Гранд-Рапидс, у нас есть лаборатория, где мы продолжаем работать с останками фауны и костями животных из Тель-Дана. Итак, в нашей лекции вы услышите несколько упоминаний о костях животных. Но я хочу начать с разговора о том, что такое археология? А потом мы поговорим о том, что такое Библия? А потом мы увидим, как эти двое сочетаются друг с другом, иногда комфортно, иногда некомфортно.

Что такое археология? Ну, чтобы сразу перейти к тому, о чем вы все думаете, вот и все, верно? Индиана Джонс. И если вы принадлежите к определенному поколению, вы должны признать, что Инди оказал влияние на всех нас. Итак, я был ребенком в средней школе.

Мой отец взял творческий отпуск в Иерусалим и взял с собой всю семью. И это было сразу после выхода этого фильма. Итак, у меня действительно были шляпа и кнут, и я безуспешно искал у себя на заднем дворе потерянный Ковчег.

А потом, когда я вырос и начал изучать археологию на профессиональном уровне, я понял, что это гораздо более занудно. Но хорошая новость в том, что в вас никто не стреляет. Но археология гораздо более занудна и гораздо менее гламурна.

На самом деле, мы могли бы даже назвать это сложным погружением в мусорный контейнер. Мы работаем с материальными остатками прошлого человечества, в основном перебирая их мусор. Мы ищем осколки керамики.

Мы рассматриваем останки костей животных, которые они выплевывали изо рта во время тушеного мяса. Мы изучаем остатки и анализируем, даже на микроскопическом уровне, некоторые вещи, которые они ели. Итак, мы перебираем мусор древних народов и пытаемся реконструировать или, как сказали бы некоторые, сконструировать различные образы жизни, которыми они занимались.

Различные процессы меняются со временем. Мы погружаемся в области истории. Мы пытаемся воссоздать некоторые способы мышления древних народов.

Итак, если мы говорим о рабочем определении, мы могли бы сказать, что археология состоит, по сути, из трех элементов. Первое — восстановление, второе — обследование, третье — интерпретация. Итак, восстановление, исследование и интерпретация материальных и биологических остатков прошлого человечества.

Сегодня археология во многом является междисциплинарным занятием. Давно прошли те времена, особенно в библейской археологии, когда в одной руке можно было просто держать Библию, а в другой — лопату. Сейчас многие археологи используют сложные методы записи с помощью GPS, фотограмметрии и спутниковых изображений, и это тоже на высоком уровне.

И затем, углубляясь в грязь, мы анализируем не только традиционные горшки и кости, но теперь у нас есть информация, которую мы можем извлечь из точных наук для анализа на еще более конкретном уровне. Так, например, в случае керамики мы можем по анализу остатков сказать, что было приготовлено в этом горшке. Когда мы говорим о костях животных, мы можем взять зуб и с помощью изотопного анализа сказать, где это животное паслось в течение своей жизни.

Зубы, как и деревья, имеют кольца или наросты слоев, которые можно проанализировать. Основываясь на том, какие растения встречаются в конкретных регионах, мы можем узнать историю выпаса этого животного до момента его смерти. Мы также можем искать в остатках почвы фитолиты, различные минеральные элементы, которые могут рассказать нам что-то о процессах, происходивших в этом пространстве давным-давно.

Сложные методы датирования. Радиоуглеродное датирование по-прежнему остается нашим наиболее надежным методом датирования материальных или органических остатков, особенно из этого периода времени, исторического, из

исторических периодов времени Библии. Теперь мы также должны помнить, что археология — относительно новая дисциплина.

Это началось только на спекулятивной стадии в 1700-х годах и действительно получило дальнейшее развитие в середине 1800-х годов. В наши дни это сильно отличается от того, что практикуется сегодня. По сути, это была прославленная охота за сокровищами.

Итак, в западном мире был большой ажиотаж по поводу расшифровки иероглифов. Сразу после этого, несколько десятилетий спустя, расшифровка клинописи открыла доступ к аккадскому и другим языкам. На этом этапе у вас будут богатые покровители, которые будут платить за раскопки, чтобы разграбить сокровища древнего мира и вернуть их в свои музеи или особняки.

А когда объекты удаляются из их физического состояния, мы теряем очень много данных. Итак, мы унаследовали это наследие поиска сокровищ даже сегодня, когда рынок антиквариата процветает. И если мы посмотрим на политическую нестабильность в некоторых регионах библейских стран, то увидим всплеск торговли антиквариатом.

Итак, мы унаследовали такое наследие поиска сокровищ. Мы также видим это наследие поиска сокровищ несколько по-разному во многих религиозных контекстах, где вместо сокровища из золота Тутанхамона сокровища являются своего рода способом доказать Библию, что мы находим какой-то самородок, который скажет: «Вот, Библия истинна. И массы устремятся к вере.

Мы поговорим об этом чуть позже, но я не думаю, что это лучший подход к археологии. Итак, мы хотим быть начеку в отношении способов поиска сокровищ в современной археологии. Вот краткое описание того, что такое археология.

Итак, сейчас мы говорим о библейской археологии и Библии или Ветхом Завете, еврейской Библии. Мы немного поговорили о том, что такое археология. Итак, давайте теперь зададимся вопросом: что такое Библия? Что такое Библия? Ну, во-первых, мы говорим о ней как о книге, но на самом деле это собрание древних сочинений, сохранившихся в гораздо более поздних формах.

Итак, для тех из нас, кто работает в древнем мире, существует много дискуссий и споров о датировке определенных традиций и определенных текстов, но многие из нас, кто работает в древнем мире; очень трудно читать Библию и не видеть повсюду древний мир. Фактически, чем больше я погружаюсь в древний мир, тем больше я убеждаюсь, что Библия чувствует себя как дома в этом мире. Но Библия, конечно, — это гораздо больше, чем просто собрание древних документов.

Для тех из нас, кто состоит в религиозных сообществах, мы подтверждаем, что это канон. Это вдохновляет. Это Божье слово.

Это уникально. Это книга или сборник книг, не похожий ни на один другой. Но мы также утверждаем, что, хотя Бог присутствует в этом процессе и через него, он во многом является человеческим составом.

Это Бог действует в людях и через них в их конкретных контекстах. Итак, чем больше мы понимаем их мир и их контекст, тем яснее мы сможем понять послание Библии. Мы должны признать, что составление и формирование Библии – это сложные процессы.

Я уверен, что это связано с участием людей, но это происходит в течение длительного периода времени. У нас есть дополнения, есть правки, есть обновления. Это не то, что должно угрожать тем из нас, кто принадлежит к религиозным сообществам, а, скорее, это иллюстрации контекстуальной природы того, кем является Бог.

Он работает внутри и через людей в их мирах. Эта Библия является динамичным документом, поскольку она продолжает существовать в этих религиозных общинах в древнем мире и сегодня. Самое важное, что нам нужно помнить, когда мы говорим о Библии в том смысле, в каком она применяется к археологии или применительно к археологии, это то, что, в конечном счете, Библия не предназначена для того, чтобы быть какой-то книгой по истории, научным руководством или чем-то в этом роде, а скорее в конечном итоге речь идет о Боге и Его народе.

Это описание того, кем является Бог, описывает его характер, описывает его отношения со своим народом, и это основная сюжетная линия. И это сложно для нас, в западном, так называемом современном контексте, поскольку мы часто думаем, что история формирует историю. Конечная цель – некая историческая реконструкция.

Что ж, в древнем мире исторические факты, как мы могли бы их назвать, работали наоборот. Они информируют историю, а не история, информирующая историю. Поэтому нам нужно помнить об этом, когда мы обращаемся к Библии.

И я думаю, что одним из ярких примеров этого является случай, когда мы говорим об Омридах в девятом веке до нашей эры. Об Омридах мы знаем, условно говоря, немало. Самая могущественная династия северного царства, в значительной степени господствовавшая в Иудее на юге, заключала смешанные брачные союзы с финикийским побережьем.

У нас огромная военная мощь и великая строительная деятельность. Омриды были силой, с которой нужно было считаться, настолько, что Ахав был членом коалиции, которая сдерживала неоассирийского царя Салманасара III в очень известной с исторической точки зрения битве при Каркаре в 853 году до нашей эры.

И Ахав выставил сильнейший колесничный корпус. А колесницы подобны танкам древнего Ближнего Востока. Это грандиозное военное предприятие.

И коалиции какое-то время удастся сдерживать великое наступление Ассирии. И ты помнишь эту битву, да? В Библии, вы помните это? Нет, это вопрос с подвохом. Это не там.

Итак, это иллюстрирует тот момент, который, возможно, был одной из величайших военных побед исторического царя Ахава, но это не представляет интереса для Библии. Библия гораздо больше озабочена верностью или отсутствием таковой Яхве. Итак, это одна из иллюстраций, которую мы могли бы иметь в виду, что Библия в первую очередь рассказывает о Боге и Его народе.

Итак, мы поговорили о том, что такое археология. Мы говорили о том, что такое Библия. Как они сочетаются друг с другом или подходят друг другу? Итак, теперь мы собираемся задать вопрос: что такое библейская археология? И мы должны признать, что у нас есть некоторый багаж в этом вопросе.

Багаж археологии, Ковчега и апологетики не в общем смысле этого слова, а в конкретном смысле этого слова, когда люди будут пытаться использовать археологию, чтобы доказать правоту Библии. Итак, вы видите здесь изображение, которое мне прислали или нашли в Интернете. Я часто получаю подобные вещи, когда люди узнают, что я работаю археологом.

И вот оно. Это доказательство существования библейских нефилимов, этих древних гигантов, описанных в первых главах Книги Бытия, где мы имеем дело сожительством божественных и человеческих существ. И вот, смотрите, было обнаружено захоронение, и они гиганты, как и говорит Библия, и это доказывает, что Библия права.

И существует крупный заговор, пытающийся скрыть это людьми, которые работают в профессиональной археологии. Ну, позвольте мне сказать, что такого заговора нет. Я работаю в этих сферах.

Я посещаю эти конференции и эти конференции, эти общества, они не работают таким образом, чтобы скрыть правду. На самом деле все наоборот. Это принцип подотчетности, при котором люди, прошедшие подготовку для оценки

конкретных претензий и претензий, предстают перед этими людьми, и мы, как сообщество, выясняем обоснованность этих претензий.

Поверьте мне, если бы существовали гигантские захоронения, археологи, независимо от их веры или вероисповедания, были бы в восторге от раскопок этих гигантских захоронений. Но, тем не менее, это сохраняет очень большую популярность в Интернете и в поп-культуре. И вы слышали эту историю, не верьте экспертам. Они пытаются лишить Библии достоверности или чего-то в этом роде.

Ноев ковчег находили не знаю сколько раз. Есть одно приключение, которое, по-видимому, найдено, не только Ноев ковчег, но и Ковчег Завета, а также идентифицированы Содом и Гоморра и место перехода через Красное море. Это настоящая карьера.

Итак, еще раз, если какая-либо из этих вещей будет обнаружена, колеса колесницы на дне Красного моря, представьте их тем, кто обучен оценивать эти утверждения. Это не какой-то заговор, а скорее люди, которые, с благими намерениями или нет, пытаются помочь Богу. Не знаю, как вы, но я не думаю, что Богу нужна какая-либо помощь, особенно когда она связана с нечестностью.

Итак, что же тогда, если это не библейская археология, то что же такое библейская археология? Что ж, именно археология имеет библейский интерес. Это означает, что у нас есть определенный хронологический фокус, а также особый географический фокус. Итак, наш хронологический фокус находится где-то в позднем бронзовом веке.

Итак, это 15-14 века. Некоторые полагают, что это началось где-то в XII веке, в переходном периоде между поздним бронзовым веком и железным веком I. А затем, если мы включим археологию Нового Завета, это перейдет в первый или второй век нашей общей эры. Итак, у нас есть хронологическая основа, ограничивающая основную часть библейской истории, доступную через археологию.

И это будет тогда, когда народ Израиля появится на мировой арене. У нас также есть географический фокус, и это древний Левант или Южный Левант. Сегодня это регионы современного Израиля, Палестины, Египта, Иордании, Ливана, Сирии и Ирака.

Мы могли бы продолжить расширять это снова для времен Нового Завета по всему Средиземноморью. Итак, у нас есть особый хронологический и особый географический фокус, который определяет библейскую археологию. Использование Библии в библейской археологии, знаете что, несколько спорно.

Я все время говорю своим студентам, что если это имеет какое-то отношение к Библии, то это спорно. А если добавить к этому археологию, то это тем более верно. Итак, у нас существует довольно широкий спектр мнений о том, как можно и нужно использовать Библию.

Некоторые полагают, что Библия содержит много исторической информации. Другие полагают, что Библия содержит минимум исторической информации. Таким образом, в дебатах 1990-х годов это было несколько карикатурно.

Большинство людей больше не используют эти термины в прежнем смысле, а говорят о максималистах и минималистах. Максималистами будут те, кто полагает, что Библия содержит много исторической информации. Они по-прежнему допускают нюансы, особенно в жанрах и других вещах, но в Библии содержится много исторической информации.

Так говорят максималисты. Минималисты, с другой стороны, предположили бы, что нет, на самом деле Библия — это продукт эллинистического периода в его самой крайней форме. Это период после Александра Великого.

Итак, мы говорим здесь о четвертом веке и даже о третьем и втором веках, когда позже, во втором веке, мы наблюдаем возрождение еврейского национализма при Маккавеях, династии Хасмонеев. И тогда они воссоздают свое прошлое. Итак, у нас есть композиция эллинистического периода, которая воображает прошлое, чтобы создать своего рода национальную хартию.

Это будет в самой крайней форме. Итак, когда мы имеем дело с периодами, предшествовавшими эллинистическому периоду, а это большая часть Ветхого Завета, мы находим очень мало информации, имеющей историческую ценность. Как я уже сказал, это отражает ту дихотомию, которая существовала пару десятилетий назад.

Сейчас все больше людей осознают наличие напряжения между этими полюсами и стараются жить в этом напряжении и критически подходить как к исследованию текстов, так и к изучению археологии. Итак, мы поговорим об этом через минуту, но ни текст, ни археология не говорят сами за себя. У меня был бывший учитель, который шутил, что горшок не выкопает из земли, и он не начнет с тобой разговаривать, рассказывать, что это такое, и рассказывать свою историю.

Итак, мы хотим добиться ответственной интеграции различных наборов данных. Итак, мы хотим очень внимательно посмотреть на тексты. Мы хотим очень внимательно изучить археологический материал.

Мы хотим рассмотреть тексты и археологию как можно подробнее и критически их изучить. Я использую слово «критический» в смысле осторожности и объективности, а не в смысле критического духа, говоря, что что-то не так и плохо с текстом или что-то не так и плохо с археологией. Скорее, мы хотим тщательно использовать эти различные наборы данных со всеми доступными нам инструментами.

Итак, что происходит? Каковы результаты этой интеграции? Если мы возьмем Библию, возьмем археологию и теперь определим, что такое библейская археология, археология с хронологическими и географическими пределами, что произойдет, если мы объединим их вместе? Какие результаты? Ну вот и результаты. Я приведу здесь цитату Джона Каррида в Атласе ESV. Что касается влияния археологических исследований на историческую достоверность Библии, то каков был результат многих десятилетий археологических исследований? Ответ прост.

Археология неоднократно поддерживала и подтверждала библейские свидетельства. Итак, вот и все. Но вот вторая цитата, написанная в то же время Биллом Дивером.

Сегодня археология, далекая от подтверждения исторической основы этих тем (основных библейских движений), подорвала почти все события. Что? Они роют разные ямы? Что тут происходит? Что ж, теперь мы признаем, что, во-первых, археологические свидетельства частичны. Во-вторых, оно нуждается в интерпретации.

Итак, я не знаю, многие ли из нас, даже те из нас, кто работает в археологии, задумывались о том, как много потеряно. Итак, для человека, который работает с костями животных, это совершенно ясно. Вы начинаете с живого животного, которое затем забивают для употребления в пищу.

Что ж, при забое животного следующим процессом является разделка. Итак, теперь у нас может быть отделение от определенных частей туши, от мясистых частей туши. Потом его готовят и происходит дальнейшее разделение.

И при каждом расставании у нас есть отложения. Таким образом, мы можем убить животное в одном месте, мы можем забить его в другом, а затем мы можем провести дальнейшую обработку в совершенно другом месте, в каждом из тех, которые оставили бы археологические остатки. Теперь, после этого, оно приготовлено.

Большую часть мяса тушили в кастрюле, разрубая кости мачете или топорами. Итак, вы берете все костные мозги и жир, готовите их в кастрюле, а затем потребляете. Потом выплевываете маленькие кусочки костей, и они попадают в

кучу мусора, в мусор. Может быть, это тот самый, из отходов скотобойни. Возможно, это совсем другие показания.

И вот наступают годы. У нас есть разложение, и у нас есть разные типы почв, которые по-разному сохраняют разные кости. А то у вас археологические предубеждения, куда копать, сколько копать.

Большинство теллов, о которых мы поговорим позже, представляют собой искусственные курганы, которые символизируют цивилизацию за цивилизацией. Обычно раскапываются лишь очень небольшие сегменты теллов. А потом, когда вы раскапываете, у вас появляется предвзятость в отношении того, что собрано. С археологической точки зрения большая часть материалов в странах Библии собирается вручную.

У нас есть многие из них, которые предполагают сортировку или просеивание, иногда сухое, иногда влажное. И теперь мы используем флотацию. Мы также изучаем микроскопический уровень некоторых образцов.

Но это все, каждый раз, когда мы спускаемся, его становится все меньше и меньше, меньше и меньше. Итак, археология — это занятие, которое говорит о многом из малого, говорит много о малом. Энсон Рейни обычно говорил, что археология — это, я думаю, он использовал слово «наука о рытье квадратной ямы и прядении нити».

Конечно, это цинично. Но он имеет в виду, что для реконструкции на основе очень небольшого количества данных требуется много воображения. Я думаю, что рост использования точных наук в этой практике иногда может даже вызвать ложную уверенность, потому что мы можем привести новые определения и точность в наше описание очень маленьких единиц останков.

Но все же нам нужно помнить, как много потеряно. Итак, мы в лучшем случае экстраполируем. Мы берем данные и рассматриваем их по траектории. Но это не съемка в темноте, поскольку мы делаем это в более широком контексте.

И именно поэтому я упомянул на предыдущем слайде: мы хотим использовать различные наборы данных. Таким образом, чем больше линз мы сможем рассмотреть, тем лучше мы поймем, что происходило в прошлом. Настолько частичные и сложные данные, с которыми мы имеем дело.

И еще один важный момент: интерпретация. Мы все подходим к любой задаче интерпретации со своими собственными предубеждениями, особенно когда это касается истории и Библии. Итак, у нас есть предубеждения, которые мы унаследовали в рамках нашей культуры.

У нас есть те, которые мы унаследовали в рамках наших конкретных религиозных традиций. И одна из прелестей так называемого постмодернистского движения, и это во многом перешло в археологию и так называемый постпроцессионализм, заключается в том, что мы все придерживаемся ограниченной степени объективности. Кто-то скажет, что никакой объективности.

Итак, нам нужно помнить, что мы, переводчики, обладаем собственным интерпретационным багажом и предубеждениями. Итак, ограниченные и сложные данные, которые необходимо интерпретировать, и вы можете получить очень разные мнения о том, что археология делает, а что нет. Итак, как мы собираемся идти дальше? Это конец серии лекций? Можем ли мы как-нибудь поднять руки вверх? Едва ли.

Итак, давайте поговорим о Библии и мастерке, а также о том, как связаны археология и Библия. Ну, мне нравится думать об этом с точки зрения трех С. И некоторые другие также использовали подобные методы применения разных наборов С.

Но я думаю о первом С как о взаимодополняющих отношениях, о том, что археология может дополнить то, что, как нам кажется, мы понимаем из Библии. Итак, прекрасным примером этого, о котором мы поговорим в следующей лекции, является Стела Мернептаха. Он датируется 1229 или 1209 годом до нашей эры и представляет собой победный гимн фараона, сына Рамзеса Великого, который вел кампанию в Южном Леванте, в Палестине.

И он утверждает, что завоевал определенные народы и города. И один из тех народов, о которых он упоминает и которые он завоевал, — это не кто иной, как Израиль. Учитывая библейский график, это только начало истории Израиля как нации.

Итак, по библейской сюжетной линии, это происходит сразу после того, как они вышли из Египта. Они поселились на земле, но они определенно не являются таковыми. Так что это удивительное дополнение к библейской сюжетной линии, поскольку она укореняет ее во времени и пространстве. Были некоторые дебаты, потому что это, конечно, археология и Библия.

Но в целом подавляющее большинство ученых считают, что это подлинная корреляция материальных останков, свидетельства о присутствии народа по имени Израиль в нужном месте и в нужное время с библейской сюжетной линией. Конечно, люди понимают это по-разному. Что такое Израиль? Израиль 1200-х годов — это то же самое, что Израиль 9-го и 8-го веков? Следующее упоминание об Израиле относится к 9 веку до нашей эры.

Итак, у нас есть большой разрыв, то, что произошло между ними. Но именно такие находки могут дополнить наше чтение Библии в общем смысле. Теперь у нас также есть некоторые дополнения, весьма специфические и специфические.

Вот открытие, которое было весьма захватывающим в последние годы. Это буллы. Булла — это кусок глины, помещенный на письмо, папирусный документ, чтобы запечатать веревку, окружающую документ.

На изображении вы можете видеть, что в глине отпечатаны имена, которые должны были быть выгравированы обратной стороной на печати, которая входила в глину до того, как она затвердела. Здесь мы имеем имена отдельных лиц: Хукель, сын Шомайи, и Гедалия, сын Пашура. Большое дело? Да, это очень важно, если вы читали «Иеремию».

Итак, в 37-й и 38-й главах Иеремии мы видим группу чиновников, четырех чиновников, которые приходят к Седекии и подают петицию против этого антинационалиста Иеремии, который выражает некоторые провавилонские настроения. Он говорит, знаете ли, город обречен, сдавайтесь вавилонянам. И эти парни пытаются доставить Иеремию неприятности.

В определенной степени им это удалось, бросив его в цистерну. Итак, двое из этих людей — не кто иной, как Хукель, сын Шомайи, и Гедалия, сын Пашура. Итак, у нас есть подписи, по сути, частных лиц. Говоря более драматично, рука, которая, вероятно, держала печать, вставленную в эту глину, вероятно, пожалала руку не кому иному, как библейскому Иеремию.

Так что это довольно интересно. Какой комплимент. Итак, общие комплименты.

У нас также есть конкретные комплименты. Так что это односторонняя археология, и Библия может это объяснить. Другой находится в сфере ясности.

Итак, у нас может быть проясняющее отношение Библии, извините, археологии к Библии, поскольку то, что мы раскапываем, помогает нам лучше понять то, что было немного нечетко в Библии, в нашем понимании. Итак, они могут быть историческими, культурными или относиться к практике древних израильтян. Итак, вот один из моих любимых.

Разве это не удивительно? Можете ли вы поверить, что они нашли это? Интересно, что это такое, скорее всего. Ну, это модель печени, модель печени из глины. И мы нашли несколько таких по всему древнему миру, некоторые даже из бронзы.

Это модели овечьей печени с дырочками и решеткой. И это мысли, на некоторых из них у нас есть какие-то надписи.

Считается, что это модели, модели печени, предназначенные для обучения прорицателей тому, как заниматься практикой экстаза, то есть смотреть на внутренности жертвенного животного, чтобы предсказать будущее, выяснить, что произойдет. Это очень популярно, в частности, в Месопотамии. У нас есть инструкции о том, что им следует искать: аномалии в форме печени, особенно доли печени, и, наверняка, рассматривать их как предзнаменования грядущих событий.

Так в чем же дело? У нас есть упоминание об этой практике в 21-й главе Иезекииля, где говорится о том, что вавилоняне использовали печень и гадание, но это также помогает объяснить своеобразный запрет в текстах Пятикнижия. Мы имеем девять раз в книге Левит и два раза в Исходе в инструкциях по жертвоприношениям, особые указания сжечь долю печени как часть субпродуктов, которые сжигаются и потребляются перед Господом. Таким образом, по-видимому, это сделано для того, чтобы предотвратить любое злоупотребление взглядом на печень в попытке выяснить будущее, потому что с библейской точки зрения будущее принадлежит только Яхве.

Гадание запрещено во многих текстах Ветхого Завета. Итак, археология внесла нам некоторую ясность в эту практику гадания по печени. Итак, в большинстве случаев, когда люди, особенно те из нас, кто относится к религиозному контексту, говорят о взаимосвязи Библии и археологии, мы останавливаемся на этих первых двух буквах «С».

Но есть третья С, и это будет С сложности. Это когда мы что-то выкапываем в земле или не выкапываем в земле то, что нам хотелось бы, и кажется, что то, что мы находим или что мы не находим, противоречит нашему пониманию Библии. Итак, классический случай – это кадр с места Иерихона, вокруг которого ведется много споров, а вердикт до сих пор остается в силе. Раскопки продолжаются, но когда они впервые прославились благодаря раскопкам Джона Гарстанга в 1930-х годах, об этом писали во всех газетах: «Найдены стены Джошуа».

А потом, пару десятилетий спустя, пришла дама Кэтлин Кеньон и сказала: «Э-э-э, вы ошиблись временными рамками, и на самом деле эти стены были задолго до какого-то конкретного времени Джошуа, и там ничего нет». А затем некоторые археологи, Брайант Вуд в 1990-х годах, включились и возобновили дебаты, основанные на определенном стиле керамики, который присутствовал, но упустил из виду Кеньон. Но затем радиоуглеродное датирование вернуло его к тому, что было у Кеньона, и дебаты продолжаются.

Сегодня некоторые назовут это величайшим разочарованием в библейской археологии, когда казалось, что это подходящее место, а затем его разобрали на части. Сейчас совместная итальянско-палестинская группа ведет раскопки,

так что, возможно, в будущем у нас будет больше ясности. Но факт остается фактом: некоторым событиям из Библии не хватает того археологического подтверждения, которого нам хотелось бы.

И некоторые из них большие, как Исход. Мы поговорим об этом позже. Но нет никаких однозначных доказательств того, что Исход когда-либо имел место.

Я поговорю об этом позже, но тогда я воздержусь от того, что собираюсь сказать по этому поводу. Но нам приходится считаться со сложностью, создаваемой найденными или не найденными вещами, которые некоторые из нас хотели бы закопать обратно в землю или, может быть, воспользоваться Photoshop и создать это колесо колесницы на дне Красного моря. Но я думаю, что каждое из этих морей уточняет и обогащает наше понимание Библии.

Итак, первые два совершенно очевидны, и мы отмечаем их. Они снова и снова демонстрируют, что Библия чувствует себя как дома в древнем мире. Но даже это третье море, я думаю, мы можем отпраздновать.

Я вышел из этого третьего моря сложностей, которое не давало мне спать по ночам, задаваясь вопросом, как мне справиться с этой задачей, а затем смиряясь, вспоминая, что это не моя Библия; это не мои останки. И для тех из нас, кто верит и доверяет Богу и его суверенитету, это нормально. В конце концов, мы люди.

Некоторое усложнение полезно напомнить нам о том, кто мы есть. Нам не нужно придумывать доказательства. Фактически, когда мы делаем это, мы в конечном итоге ставим в неловкое положение веру, которую провозглашаем.

Я много беседовал с людьми, которые знают о моих религиозных обязательствах и укажут на некоторые из этих сложностей, и я бы сказал: да, вы правы. Давай поговорим об этом. Итак, у вас есть замечательные пути и возможности участвовать в дискуссиях о сложностях, и даже они могут привести к дальнейшим разговорам о том, почему тогда я буду провозглашать свою веру в Иисуса, что я и делаю, если все это еще не доказано и не выяснено.

Итак, я думаю, что честность, несмотря ни на что, всегда лучший путь вперед. И поэтому принять это третье С и даже смириться с ним — это хорошо. Итак, по мере продвижения вперед, мы рассмотрим некоторые аспекты истории и культуры древнего Израиля в различные основные периоды времени после разговора о конкретных методах археологии и о том, как мы занимаемся археологией, и мы задействуем эти три «С». в процессе.

Итак, следите за обновлениями, и я надеюсь, что вы заглянете в следующий выпуск.

Это доктор Джонатан Грир и его учение об археологии Ветхого Завета. Это занятие 1: Введение в археологию и Ветхий Завет.